

Она искала
НЕ ТАМ

Бэлла Исаева

Бэлла Исаева

Она искала не там

<https://litres.ru/73540018>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мадина успешная женщина, живущая в достатке и внешнем благополучии. У нее свой магазин в центре города, где она продает брендовую одежду, обувь и косметику. Она привыкла к красивой жизни, уважению, вниманию и ощущению, что все в ее судьбе устроено правильно. У нее семья, дети, стабильность, свое место среди людей.

Но однажды ее внутренний покой начинает трогать, казалось бы, случайный эпизод: на рынке она слышит разговор двух молодых девушек, которым не хватает денег даже на самые простые продукты. Впервые Мадина по-настоящему задумывается о чужой нужде и с болью понимает, что всю жизнь жила, почти не замечая, как живут другие.

Эта мысль становится началом внутреннего сдвига, который вскоре оборачивается настоящим переломом: погруженная в тяжелые мысли о жизни, намазе и своей отложенной вере, Мадина попадает под машину.

Хватит ли ей сил признать, что всю жизнь она искала не там? Какую цену придется заплатить, чтобы найти тех девушек с рынка и перестать винить себя в чужой бедности?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Бэлла Исаева

Она искала не там

Глава 1

Новый день

Каждое утро Мадина любила одно и то же мгновение — то короткое, почти незаметное время, когда город уже проснулся, но ее день только начинался так, как нравилось именно ей.

К этому часу центр уже наполнялся движением: машины скользили мимо витрин, люди спешили по своим делам, где-то открывались кофейни, где-то поднимались роллеты, где-то торопливо переставляли товар у входа. Но в этом общем шуме у Мадины была своя, особая тишина — та, что жила за стеклянной дверью ее магазина.

Она сама открывала его почти каждый день.

Не потому, что без нее никто не мог справиться. Могли. У нее были девочки, которые работали с ней не первый год и давно знали, как все должно стоять, что куда ставить, как встречать клиентку и как упаковывать покупки. Но Мадина любила приходить раньше. Любила первой входить в этот прохладный, еще не тронутый чужими голосами воздух. Любила видеть свой магазин таким, каким он был до начала дня:

без суеты, без просьб, без примерок, без звона уведомлений и чужих рук на тканях.

Только свет, стекло, порядок и красота, к которой она привыкла.

Она открыла дверь, вошла внутрь и на секунду остановилась, как делала всегда.

Слева ровными рядами висела одежда — дорогие ткани, спокойные благородные оттенки, вещи, в которых не было ничего случайного. Справа, на светлых полках, стояла косметика — дорогая, ухоженная, в тяжелых флаконах и лаконичных коробках, та самая, которую покупают не из нужды, а из привычки к хорошему. Чуть дальше, на подиумах, аккуратно стояла обувь: мягкая кожа, чистые линии, ничего лишнего, только тот вид роскоши, который не кричит, а говорит тихо.

Мадина любила этот мир.

Любила запах нового дня в своем магазине — едва уловимый аромат кожи, ткани, пудры, полированных поверхностей и дорогих духов, которые будто впитались в воздух за годы. Любила, как падает свет на стеклянные полки. Любила, как тишина подчеркивает стоимость вещей лучше любых ценников.

Здесь все было так, как она сама когда-то придумала и выстроила.

— Доброе утро, Мадина, — послышалось от входа.

Это была Зарема, одна из ее продавщиц, всегда аккурат-

ная, немного слишком старательная и потому надежная.

— Доброе, — ответила Мадина, снимая перчатки. — Платье из новой поставки повесь ближе к свету. Бежевое — вперед. Его первым и будут смотреть.

Зарема сразу обернулась к стойке.

— Это то, которое с тонким поясом?

— Да. И убери рядом черное. Оно рядом с ним выглядит тяжело.

— Я вчера тоже так подумала, — быстро сказала Зарема, будто ей было важно, чтобы Мадина знала: вкус у нее тоже есть.

Мадина лишь слегка улыбнулась.

Ей нравилось, когда здесь все зависело от ее взгляда.

Она умела видеть, как должна выглядеть вещь, где ей стоять, с чем рядом быть, кому подойти и как заиграть в правильном свете. Иногда ей казалось, что это не просто работа и не просто торговля. Это было что-то ближе к умению собирать женщину заново — по ткани, по оттенку, по линии плеча, по тому, как она посмотрит на себя в зеркале после примерки.

Именно за этим к ней и приходили.

Не только за брендами.

Не только за обувью.

Не только за баночками и флаконами, которые приятно держать в руках.

К ней приходили за уверенностью.

За ощущением, что на них умеют посмотреть правильно.

Телефон завибрировал у нее в руке. На экране высветилось имя двоюродной сестры.

— Ассаламу алейкум, — сказала Мадина, принимая звонок.

— Ва алейкум ассалам. Ты уже в магазине?

— А где же еще?

На том конце тихо рассмеялись.

— Я так и знала. Слушай, я могу заехать к тебе через полчаса?

— Можешь. Что случилось?

— Ничего не случилось. Просто у меня свадьба через две недели, и мне нужно платье на второй день, а я уже устала от этих советов. Одна говорит одно, другая — другое. Я лучше приеду к тебе.

Мадина подошла к зеркальной стойке и машинально поправила рукав.

— Правильно сделаешь. Приезжай. Посмотрим спокойно.

— Только честно скажешь, если мне что-то не идет.

— Я когда-то говорила тебе не честно?

— Нет, — снова рассмеялась сестра. — Поэтому и еду.

Мадина убрала телефон и посмотрела на магазин еще раз — так, как смотрят на пространство, в котором все подчинено тебе и все находится на своем месте.

Такие звонки были для нее привычны.

Кто-то ехал за платьем.

Кто-то — за сумкой.

Кто-то — выбрать ту самую помаду, которую потом будут спрашивать у подруг.

Кто-то — просто услышать ее мнение, без которого уже не решался купить даже серьги.

И в этом было нечто большее, чем деньги.

Было уважение.

Привычка людей обращаться именно к ней.

И то спокойное благополучие, которое не нужно никому доказывать, потому что оно давно стало частью жизни.

К одиннадцати магазин уже ожил.

Открылась дверь, впуская первых клиенток и свежий уличный воздух. Кто-то вошел просто посмотреть, кто-то сразу направился к новой стойке, кто-то, как всегда, еще с порога произнес:

— Где Мадина? Без нее я выбирать не буду.

Зарема улыбнулась:

— Здесь, как всегда. Проходите.

Мадина вышла из-за стойки.

— Показывайте, с чем пришли сегодня.

— С плохим настроением, — призналась одна из постоянных клиенток. — Хочу что-нибудь, чтобы сразу стало легче.

— Тогда вам не к косметике, — спокойно сказала Мадина.

— Сначала платье.

Женщина рассмеялась.

— Вот за это я тебя и люблю. Ты всегда знаешь, что мне

нужно.

Мадина не любила громкий смех, но любила такие слова. Они подтверждали то, к чему она давно привыкла: ее вкус не обсуждают — ему доверяют.

Через некоторое время в магазин вошла Лейла — ее двоюродная сестра, та самая, у которой скоро должна была быть свадьба. Она вошла торопливо, с легким волнением на лице, но, увидев Мадину, сразу заметно успокоилась.

— Я знала, что без тебя не справлюсь, — сказала она вместо приветствия, обнимая ее.

— Сначала поздоровайся нормально, — с едва заметной улыбкой ответила Мадина.

— Ассаламу алейкум.

— Ва алейкум ассалам. Теперь рассказывай, что ты уже успела выбрать неправильно.

Лейла рассмеялась так искренне, что даже Зарема, раскладывая коробки, невольно улыбнулась.

— Пока ничего не купила. Но если бы купила без тебя, точно было бы неправильно.

— Это уже разумно, — сказала Мадина и повела ее к стойке с платьями. — На второй день нельзя брать то, что красиво само по себе. Нужно брать то, в чем красивой будешь ты. Лейла сразу стала серьезнее.

— Вот поэтому я и приехала. Мама хочет одно, тетя — другое. Одни говорят: бери светлое. Другие — что светлое слишком мягко. Я уже ничего не понимаю.

Мадина сняла с вешалки одно из платьев и поднесла к ней.

— Светлое можно. Но не это.

— Почему?

— Потому что оно делает тебя старше. А на второй день после свадьбы девушка должна выглядеть не старше, а светлее.

Лейла посмотрела на платье, потом на Мадину.

— Ты как это вообще видишь?

— Это и есть мой хлеб, — спокойно ответила она.

Они прошли дальше.

Мадина брала в руки ткани, прикладывала оттенки к лицу Лейлы, отступала на шаг, смотрела, щурилась, сразу откладывала одно, оставляла другое. Лейла крутилась перед большим зеркалом, поправляла рукава, задавала вопросы, сомневалась, снова примеряла.

— А это слишком просто? — спросила она, разглаживая ткань на талии.

— Простое не значит плохое, — ответила Мадина. — Плохое — когда на тебе платье видно раньше, чем тебя.

— А это?

— Это уже ближе. Но сюда другие туфли.

— Конечно, другие туфли, — вздохнула Лейла. — С тобой всегда выходит, что нужно купить еще что-то.

— Красота любит точность, — сказала Мадина. — И ты сейчас не в том положении, чтобы экономить на главном дне своей жизни.

Лейла покачала головой, улыбаясь:

— Иногда мне кажется, ты можешь выдать замуж половину города.

— А вторая половина и так приходит ко мне перед свадьбами, — ответила Мадина.

Обе рассмеялись.

Со стороны это выглядело так, как выглядело у Мадины почти всегда:

ровно, красиво, спокойно, с привычным чувством достатка и уверенности, будто жизнь давно вошла в нужное русло и течет именно так, как ей положено.

В такие дни Мадина не думала ни о переменах, ни о потерях, ни о том, что человек может проснуться однажды совсем другим.

Она просто жила своей обычной жизнью.

И эта жизнь ей нравилась.

Глава 2

Глава 2. Дом, в к

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.